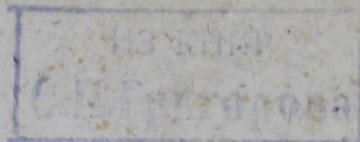

C-74

74 СРЕДНЕ-ВОЛЖСКИЙ ПЕНЗЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ МУЗЕЙ.

ВЫПУСК 3.

Н. И. СПРЫГИНА.

ОДЕЖДА МОРДВЫ—МОКШИ

== КРАСНОСЛОБОДСКОГО ==
и БЕДНОДЕМЬЯНОВСКОГО УЕЗДОВ
== ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ==

ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 1925 г.

N. I. SPRYGIN.

DIE KLEIDUNG DER MORDWINEN—MOKSCHA

der Kreise Krasnoslobodsk und Bjednodemjanowsk

des Pensaer Gouvernements

nach den Materialien der Expedition i. J. 1925.

ПЕНЗА.

1929.

СРЕДНЕ-ВОЛЖСКИЙ ПЕНЗЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ МУЗЕЙ.

ВЫПУСК 3.

*Многоуважаемому
Сергею Павловичу
Тригорову*

от автора

20/IV 1929.

Н. И. СПРЫГИНА.

ОДЕЖДА МОРДВЫ—МОКШИ

== КРАСНОСЛОБОДСКОГО ==
и БЕДНОДЕМЬЯНОВСКОГО УЕЗДОВ
== ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ==

ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 1925 г.

N. I. SPRYGIN.

DIE KLEIDUNG DER MORDWINEN—MOKSCHA

der Kreise Krasnoslobodsk und Bjednodemjanowsk

des Pensaer Gouvernements

nach den Materialien der Expedition i. J. 1925.

ПЕНЗА.

1928.

Историческое
исследование
по истории
1919 г.

Пенза. Окрлит № 859.
Типо-литография им. Воровского.
Тираж 1000 экз.

Клише рисунков и печатание таблиц выполнены
в типо-цинкографии Мосполиграффа „МЫСЛЬ ПЕЧАТНИКА“.

Настоящая статья*) содержит часть материала, полученного при изучении населения Пензенского края, предшествовавшем организации Этнографического Отдела Государственного Пензенского Областного Музея. Развертывавшийся в процессе работы в виде ряда выставок, Этнографический отдел Пензенского Музея открыт, как таковой, лишь недавно, в январе 1927 г., а потому настоящей статье, являющейся частью проработанного к открытию отдела материала, я предпослал краткую историю развития этого Отдела.

Этнографический отдел Пензенского Музея является собственно под'отделом Отдела Археологии и Этнографии.

Пензенское Общество Любителей Естествознания, организовавшее Пензенский Естественно-Исторический Музей, расширяя программу своей деятельности, поручило мне в 1919 г. организацию отдела „Человек“.

По плану отдел „Человек“ должен был слагаться из под'отделов: антропологии, археологии и этнографии.

Организация под'отдела антропологии была поручена Г. С. Калантарову, преждевременная смерть которого в 1920 году лишила Общество энергичного, беззаветно преданного делу поднятия культурного уровня населения человека и оборвала в зародыше организацию под'отдела антропологии.

Из двух других под'отделов Советом Общества решено было в первую очередь открыть под'отдел археологии.

Совет пришел к этому решению, исходя из предположения, что под'отдел археологии, подобно другим отделам Музея, может явиться в результате безвозмездных трудов членов ПОЛЕ, тогда как организация отдела этнографии потребует денежных средств для приобретения экспонатов.

Когда Музей был национализирован, отдел „Человек“ вошел в план Музея, как отдел археологии и этнографии, и получил по штату одного работника. Столь ограниченное число работников побудило, естественно, сохранить установленную ПОЛЕ последовательность в развитии отделов.

Под'отдел археологии открыт в 1922 году. В основу его был положен материал стоянок близ г. Пензы (см. Н. И. Спрыгина „Стоянка первобытного человека в долине реки Суры близ гор. Пензы“. Труды ПОЛЕ вып. 5, 1923 г.) и материал, полученный от различных учреждений и частных лиц: собрание Ученой Архивной Комиссии, находившееся в Институте Народного Образования, часть коллекций Художественного Музея, имеющая краевое значение, и др. Из них наиболее ценными являются: 1) материал Ефаевского могильника, раскопки В. М. Терехина, и 2) коллек-

*) Поступила в редакцию 10 февраля 1927 г.

ция одиночных находок предметов доисторического быта в Пензенской губернии, составившаяся из собраний Художественного Музея и ПОЛЕ.

Только в 1923 году удалось ближе подойти к организации этнографического под'отдела. В этом году Музей принял участие в работах по Всесоюзной Сельско-Хозяйственной и Кустарно-Промышленной Выставке. В работах Этнографического под'отдела по подготовке к Выставке кроме заведующей Отделом Археологии и Этнографии приняли участие: заведующий Историческим отделом Музея, Б. Н. Гвоздев, преподаватель Педтехникума, А. Н. Гвоздев, студент эрзянин, И. Г. Тимофеев, и фотограф, А. Ф. Прокин.

Были предприняты на средства Губвыставкома поездки в районы, населенные мордвой-эрзей, мордвой-мокшей и мещерой, с целью изучения и сбора экспонатов. Пензенский Губвыставком предполагал экспонаты, представленные по Отделу Народного Быта, по окончании Выставки передать в Пензенский Музей и положить ими начало выставочному залу этнографического отдела. Намерение это не осуществилось и Главвыставкомом экспонаты были переданы в Московский Центральный Музей Народоведения.

Однако, в дальнейшем на средства, отпущенные Губернским Исполнительным Комитетом, удалось приобрести повторно не только значительную часть экспонатов, представленных на Выставку, но и из других районов.

Но это было в дальнейшем, а весной 1924 г. перед Музеем стала задача начинать работу по сбору экспонатов сначала. Это было затруднительно при отсутствии средств и кадра сотрудников. Летом 1924 года с очень ограниченными средствами я работала в бывшем Наровчатском уезде. Попав в интересный район, трудно строго держаться намеченной программы и пропустить явления, которые, может быть, скоро исчезнут в народном быте, а потому мною отмечались не только явления материальной культуры, но записывались обряды, заговоры, посещались и зарисовывались священные места мордовских молян, по рассказам, еще бытующих в пережиточных формах в Наровчатском у.

В эту поездку удалось при помощи старух восстановить старинный костюм района и приобрести его для Музея.

Интерес, проявленный в селах к организации «Мордовского Музея», как стали называть в просторечьи, побудил меня сделать попытки привлечь к делу создания Этнографического отдела Музея культурных работников в селах и широкие массы населения: при помощи Методического бюро Губоно была отпечатана и разослана по всем школам губернии программа этнографического обследования; мною читались доклады и лекции на с'ездах учителей, на курсах по переподготовке учителей нацмен, проводились беседы со слушателями мордовского и татарского отделений Педтехникума и Совпартшколы, печатались в местных газетах „Од веле“ и „Сабанче“ статьи с руководящими указаниями, что и как надо собирать для музея, и были развернуты выставки (первая к с'езду мордвоков и татарок губернии и вторая, по просьбе работников нацмен, к С'езду советов).

Летом 1925 года удалось организовать экспедицию во вновь присоединенные к Пензенской губернии части Спасского и Темниковского уездов. Я работала в области материальной культуры, главным образом по изучению одежды и жилища; в области же духовной культуры работал мордвин-мокшанин, секретарь газеты «Од Веле», И. Г. Черапкин, занимавшийся записью обрядов,

ворожбы, игр, песен и сказок и особенно интересовавшийся изучением языка; кроме того, К. Е. Гомеров помогал по с'емке планов жилищ и сделал фотографические снимки.

Приобретено было значительное количество экспонатов—полные женские костюмы и отдельные части их, коллекции головных уборов, украшений и вышивок, коллекция бирок, предметы домашнего быта, некоторые сельскохозяйственные орудия, модель курной избы и фотографии типов населения и жилищ, занятий и обрядов.

По возвращении из экспедиции это собрание было пополнено новыми приобретениями в районе морды-эрзи, обследованном в 1923 г., и с осени 1925 года стало возможным приступить к развертыванию выставочного зала. Было намечено развернуть его к Губернской Конференции по изучению производительных сил губернии, состоявшейся в конце января 1926 г. Губернский Исполнительный Комитет отпустил средства на оборудование отдела витринами, но так как средства отпущены были поздно и не все витрины могли быть изготовлены к сроку, отделу пришлось придать характер выставки.

В настоящее время для экспонатов изготовлены витрины и щиты типа Русского Музея (вдоль стен) и рекомендуемого В. В. Богдановым типа с пяти сторон застекленных витрин (в середине зала). Для фотографических снимков, планов и зарисовок изготовлен турникет. Манекены сделаны в скульптурном классе Пензенского Художественного Техникума с натуры (позировали ученицы мордовского отделения Педтехникума).

С распространением народностей по территории губернии знакомит выставленная в отделе этнографическая карта, составленная А. Е. Любимовым, и таблицы с цифровыми данными, выставленные в турникете.

По плану предполагалось было представить в этнографическом отделе Музея все народности, населяющие Пензенскую губернию, и их быт—великоруссов, мордву и татар, но в первую очередь исконное население края—мордву. Из этих народностей в отделе представлены были к открытию его мордва и русская мещера.

Мещера представлена манекеном—тип и костюм мещерской женщины бывш. Керенского уезда, полными костюмами девушки и молодой женщины на подставках, отдельными частями мужского и женского костюма мещеры Пензенского и Керенского уездов.

Экспонаты по мордве, естественно, выявляют две характерные особенности этого народа: связь мордвы с лесом и труд и творчество мордовской женщины по изготовлению и убранству костюма.

Фотографические снимки трудовых процессов, орудия сельского хозяйства, модель жилища, в котором все до гвоздя в стене и хода у двери сделано из дерева, предметы домашнего быта: колыбель из луба, деревянные ковши, чашки, оплетенные берестой глиняные сосуды, долбленные из липы сундуки, фотографические снимки священных деревьев—все это говорит, что всеми сторонами своей жизни от колыбели до могилы мордва тесно связана с лесом.

Полные костюмы на манекенах, части их на подставках и витрины с головными уборами и украшениями знакомят с вариантами костюма по губернии. Комплексная группа «Мордовка за ткацким станом», образцы вы-

шивок, затканок и приборы для пряденья, вышивания и плетения знакомят с трудовыми процессами по изготовлению одежды.

Нами представлены следующие варианты костюма: эрзя Саранского у., эрзя Городищенского у., мокша Беднодемьяновского (быв. Наровчатского) у., мокша Краснослободского (быв. Темниковского) у. и мокша Беднодемьяновского (быв. Спасского) у.*).

Помещенная в арке, отделяющей этнографический зал от археологического, и близ нее коллекция «Эволюция сьюльгама» и витрина с материалом к эволюции головного убора намечают в дальнейшем более углубленное изучение материальной культуры мордвы в связи с изучением прошлого, путем раскопок финских могильников.

Как оказалось, настойчивое желание развернуть выставочный зал не было напрасным—мордва заинтересовалась своим музеем, посещает его и если он пополняется не достаточно интенсивно, то все же здесь экскурсанты и отдельные посетители узнают, что ценно и характерно в их быте и что надо беречь на местах.

В работе, предшествовавшей развертыванию этнографического отдела, я руководствовалась стремлением изучить и выявить характерные особенности мордвы нашей губернии и посещала те районы, где, по имеющимся сведениям, эти особенности сохранились наиболее чисто и полно. Мне удалось поверить свою работу просмотром собраний Русского Музея по мордве нашей губернии, но главным образом в области одежды, так как собрания эти состоят почти исключительно из предметов костюма (сборы М. Е. Евсевьева, В. П. Шнейдер и др.), а также просмотром собраний Центрального Музея Народоведения. В нашем собрании не достает варианта эрзянского костюма северо-западного угла губернии; этот район был включен в план работ экспедиции 1925 года, но посетить его не удалось по обстоятельствам от нас независящим.

Мы не можем еще пока очертить определенно границы районов распространения выделяемых нами вариантов мордовского костюма и типов жилищ, так как во время поездок большую часть средств и времени приходилось отдавать приобретению экспонатов для Музея, что ограничивало исследовательскую работу.

Вообще работа наша находится в стадии накопления фактического материала. В настоящей статье дается лишь часть этого материала, именно описание одежды мордвы-мокши Краснослободского и Беднодемьяновского уездов Пензенской губернии по материалам экспедиции 1925 г. Опубликовать весь материал экспедиции не является возможным за отсутствием средств.

В настоящее время мы стоим перед задачей расширить этнографическую работу: приступить к изучению великоруссов и татар нашей губернии и углубить работу по изучению мордвы, связав изучение современной материальной культуры с изучением прошлого, начав раскопки с поздних могильников и, постепенно переходя к более ранним, выявить природу населения и эволюционный ход развития его материальной культуры. Мы не преувеличиваем своих сил и мыслим, что достижение этой цели может явиться лишь результатом комплексных обследований, дружных усилий антропологов,

*) Деление на уезды, приводимое в статье, соответствует административному делению губернии, имевшему место до образования Средне-Волжской области.

археологов, историков и лингвистов. Мы хотели бы лишь внести посильную долю в работу, которая должна быть коллективной.

Всем лицам и учреждениям, оказавшим мне в работе то или иное содействие, приношу здесь глубокую благодарность. Пензенскому Губисполкому и представителям нацмен в губернских органах, относившимся к работе Музея с постоянным сочувствием и вниманием, я благодарна за предоставление средств на экспедиции и организацию отдела.

Для меня были дороги моральное содействие и указания, которыми я пользовалась со стороны работников центра—В. В. Богданова, Д. А. Золотарева и Н. П. Гринковой. Немаловажной была и та помощь, которую мне оказали на местах многие учителя, краеведы и другие местные работники.

9 февраля 1927 года.

I. Одежда мордвы - мокши Краснослободского (бывш. Темниковского) уезда, район сел: Лесное Ардашево, Лесное Кичатово, Цибаево, Сияли.

Описания одежды мордвы обследованного нами района в литературе мы не находим.

В богатом материалом по мордовской одежде труде финского ученого А. Heikel-я¹⁾ формы сходные с описанными нами имеются среди изображенных на таблицах LXXXIX и XC отдельных предметов из окрестностей г. Темникова. А. Heikel-ем не указано, из каких именно селений эти предметы происходят, а в тексте к таблицам не приведено ни названий их, ни подробного описания. Этот разрозненный материал не дает представления о целом костюме. Можно предполагать, что А. Heikel не был в этом районе и им описан случайный, кем-либо доставленный материал.

Прочие литературные источники содержат беглые описания костюма мордвы Пензенской губ., иногда без указания района, к которому описание относится.

Отсутствие в литературе подробного описания современного костюма мордвы обследованного нами района и возможность сравнить его с ранее бытовавшими и сохранившимися формами дают основание, как нам кажется, к опубликованию собранного нами материала, тем более, что, как видно из последующего описания, формы костюма данного района, имея общие черты мордовско-мокшанского костюма, выделяются специфическими особенностями, обособляющими его в особый вариант.

Основная часть женского мордовского костюма этого района — *панар*, рубаха. Панар служит одновременно и выходным платьем, а потому на убранстве его сосредоточено внимание мордовской женщины. Она покрывает панар широкими, часто художественно выполненными вышивками, в расположении которых существует выработанная поколениями закономерность. С расположением вышивок и тонами шерсти, которой они выполнены, гармонируют и многочисленные одеваемые на панар нагрудные и поясные украшения, также являющиеся продуктом художественного творчества мордовской женщины. Впрочем, сказанное относится более к старинному костюму. В настоящее время, сохраняя традиционные формы вышивок, их делают меньше размером,

¹⁾ Dr. Axel O. Heikel. Ethnographische Forschungen aus dem Gebiete der finnischen Völkerschaften. II. Trachten und Muster der Mordvinen. Helsingfors 1899.

дополняя убранство панара рыночным материалом, а все более входящая в употребление ситцевая или сатиновая, покрывающая панар одежда делает часто эти вышивки излишними.

Опишу старинный *панар* (колл. Обл. Музея № 194—Г), принадлежавший прабабушке Марье крестьянки села Лесное Кичатово, Татьяны Петровны Мозяровой. Возраст последней 50 лет; следовательно, панар вышит более 100 лет тому назад.

Необходимо отметить, что мордовские женщины при изготовлении тех или иных частей костюма придерживаются общепринятых в данный момент форм. Стремясь сделать костюм по новому, употребляющемуся в настоящее время образцу, они перепарывают и переделывают на новый фасон старинные украшения и мало ценят старинные вышивки. Описываемый панар приобретен, например, изрезанным на куски—из него готовилась, по заказу татарина, подпруга для лошади.

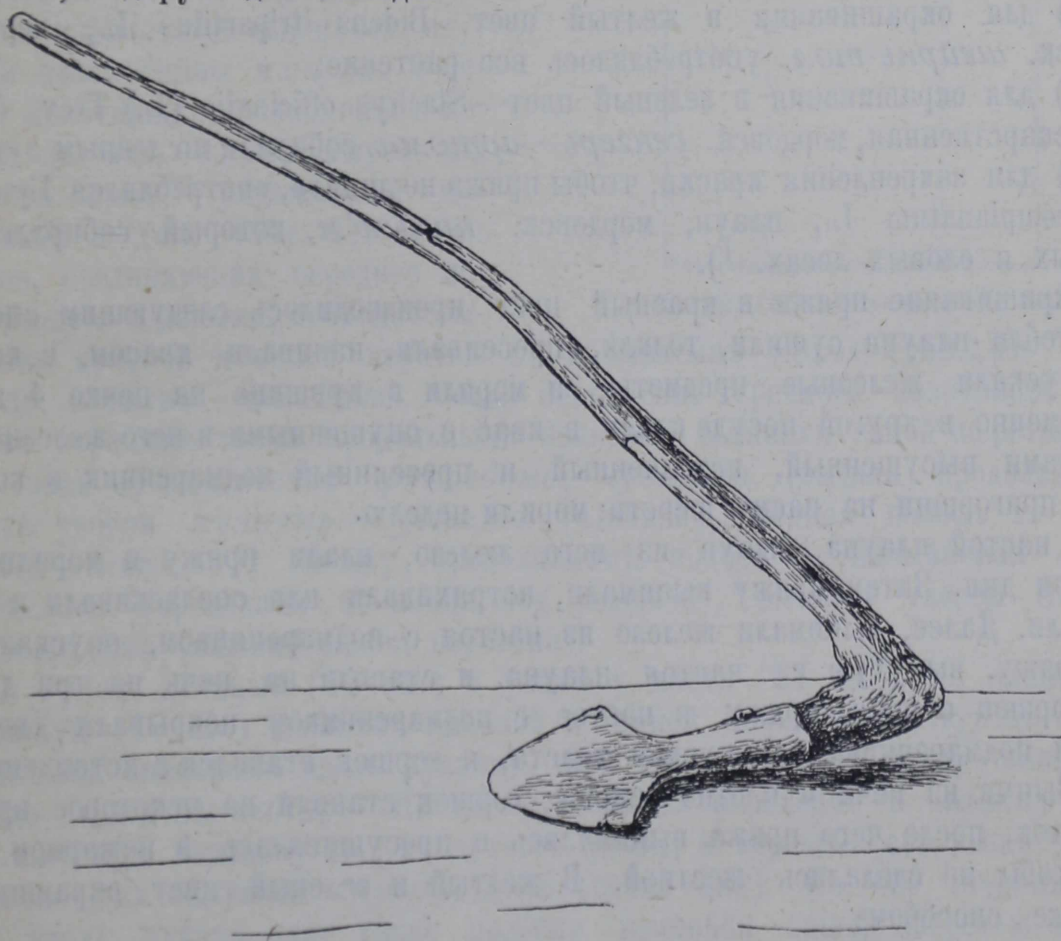

Рис. 1. *Кейнь—таргама*, орудие для выкапывания трав.

Панар покрыт широкими плотными вышивками, которые делались *ков—валца*,¹⁾ т. е. при лунном свете. По рассказам пожилых женщин, в то время, когда избы освещались лучинами, вышивать приходилось только в лунные ночи у окна, так как нельзя было вышивать белый холст при неровном свете коптящей лучины, днем же надо было работать по хозяйству.

¹⁾ Мною записывались и приводятся в работе формы мордовских выражений и названий употребляемые в районе. Грамматические объяснения и исправления их не входят в задачу настоящей работы.

Мордовская номенклатура записывалась совместно с И. Г. Черапкиным (преподаватель Саратовского Гос. Университета в настоящее время).

Женщины (справа) и девушки (слева) в праздничных костюмах (Краснослободский)

Таблица VII.

Толчение пшена в три песта. Вид головного убора спереди, сзади и сбоку
(Краснослободский у., с. Лесное Ардашево).

Группа мужчин (Краснослободский у., с. Лесное Ардашево).

Таблица IX.

Женщина в праздничном костюме (Беднодемьяновский у., с. Подлясово).

Вид спереди и сзади женского (справа) и девичьего (слева) костюма (Беднодемьянов)

Таблица XI.

У колодца (Беднодемьяновский у., с. Промзино).

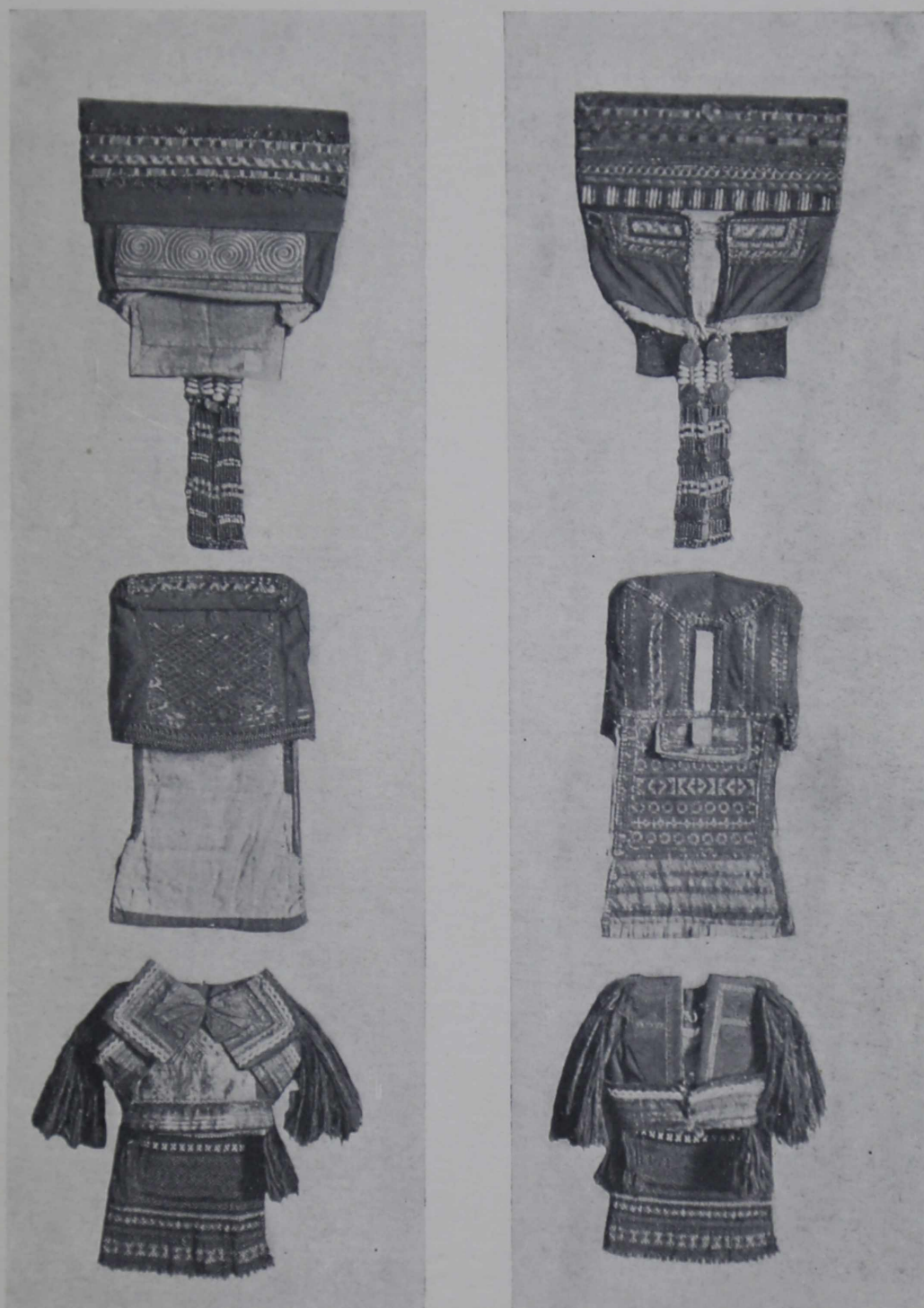
Третий день Троицы. Посещение подруг (Беднодемьяновский у., с. П

Таблица XIII.

Головные уборы мордвы-эрзи Пензенской губ. Вид спереди и сзади. Вариант 1-й (вверху) — Саранского у. и вариант 2-й (внизу) — Городищевского у.

Таблица XIV.

Головные уборы мордвы-мокши Пензенской губ. Вид спереди и сзади. Вариант 2-й (вверху)—южной части Краснослободского у., вариант 3-й (посредине)—Рузаевского и части Беднодемьяновского у., вариант 5-й (внизу)—Чембарского у.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

Стр.:	Строка:	Напечатано:	Следует читать:
11	3 снизу	пропущено перед точкой	звук средний между е и я обозначен буквой я
13	4 сверху	<i>„таратт“</i>	<i>таратт</i>
13	14 сверху	<i>супе—кувалма</i>	<i>супа—кувалма</i>
14	14 снизу	<i>панар—цьокане</i>	<i>панар—цьоканя</i>
14	10 снизу	<i>поте—кувалма</i>	<i>потя—кувалма</i>
14	9 снизу	<i>каркс—цьокане</i>	<i>каркс—цьоканя</i>
25	23 снизу	<i>панаре</i>	<i>панар—е</i>
26	16 снизу	<i>лавтушка</i>	<i>лафтушка</i>
32	13 сверху	<i>патьякшт</i>	<i>атякшт</i>
42	10 сверху	<i>кеск'—руцят</i>	<i>кеск'—руця</i>
к табл. I.	4 сверху	<i>А—сиве</i>	<i>а—сиве</i>
к табл. II.	4 сверху	<i>А—вышивка по краю ворота</i>	<i>а—вышивка по краю ворота.</i>

1970 н.

Издания музея:

Выпуск 1-й: *Г. В. Дмитриев*. **Жуки—пластинчатоусые** Пензенской губ.
Определительные таблицы. 1926 г.

Выпуск 2-й: *проф. И. И. Спрыгин*. **О некоторых редких растениях**
Пензенской губ. Сообщение 4-е. 1927.
